

УДК 327

Г. М. Сидорова

Трансграничная миграция в Африке в условиях военно-политических конфликтов

ФГБУН «Институт Африки РАН», г. Москва,
Российская Федерация
e-mail: gal_sid@mail.ru

Аннотация. Проблема трансграничных миграций и последующих гуманитарных катастроф в Африке остается на сегодняшний день нерешенной для многих государств континента. Причиной массового перемещения населения являются вооруженные конфликты, опустошающие исконные земли этносов, а также их физическое истребление. Цель исследования состоит в анализе современной военно-политической ситуации в ряде стран Центральной, Западной и Восточной Африки, установлении взаимосвязи между конфликтом, миграцией и последующими гуманитарными катастрофами.

Ключевые слова: Африка, военно-политическая ситуация, безопасность, миграционные процессы, вооруженные конфликты, беженцы, незаконные вооруженные формирования, гуманитарные катастрофы.

Введение

Решение проблемы трансграничной миграции особо важно в условиях военно-политических конфликтов в Африке. Несмотря на то, что многие африканские государства встали на рельсы демократического развития, создали законную вертикаль власти путем общенациональных выборов, конфликты локального и межгосударственного значения все еще имеют место и отличаются средневековой жестокостью. Как правило последствия имеют катастрофический характер. Стихийное массовое перемещение в другие районы страны или за пределы ее границ порождает новые конфликты, уже с местным населением, которое враждебно относится к пришельцам.

Этой проблеме уделяют большое внимание международные организации, в первую очередь, специализированные структуры ООН. Базовым источником статистических материалов является Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ). Так, по его сведениям, (на март 2022 г.) только в ДР Конго насчитывалось более 522 тыс беженцев, нуждающихся в убежище. Как правило, они мигрируют в соседние страны, включая Руанду, Бурунди и Южный Судан. Помимо этого, наблюдалось 5,6 млн внутри перемещенных лиц, в основном на востоке ДР Конго в провинции Северное Киву [1]. Отечественные и зарубежные исследователи не обходят вниманием затронутую тему. По мнению О. Б. Громовой, «горячими зонами» Африки остаются Центральная Африка, район Великих озер, Западная Африка, Африканский Рог и Ангола [2]. По прошествии почти 20 лет с момента публикации этой статьи ситуация в целом на африканском континенте практически не изменилась в лучшую сторону и остается критической. Этой же точки зрения придерживаются авторы Новицкая Е.Н. и Селиванов А.В. Они считают, что одним из субрегионов, наиболее подверженных нестабильности, является Африка. По их словам, это континент,

который является местом для самых разрушительных и кровопролитных конфликтов и переворотов [3]. Яркий свет проливает на изучаемую проблематику книга Кривушина И.В. «Сто дней безумия», посвященная руандийскому геноциду 1994 года, противостоянию двух этносов – тутси и хуту. Его исследование показывает, как традиционные административные структуры Руанды трансформировались в механизмы массового истребления «врагов» [4]. Непреодолимо пока источнику конфликтов, сепаратизму, посвящена коллективная монография «Сепаратизм в Африке южнее Сахары». Его авторы, включая такие имена как Денисова Т.С., Костелянец С.В., Мезяев А.Б., Садовская Л.М., Филиппов В.Р., Шубин В.Г. и другие, исследуют истоки происхождения конфликтов и их последствия [5]. Среди зарубежных авторов можно выделить работы Камдена П.[6], Брэкман К. [7], Сесанга Ипунги [8]. При анализе этих исследований прослеживается полярность мнений, которая заключается в разнице источников происхождения конфликтов, однако все они сходятся в том, что проблемы должны решаться мирным путем, без применения силы.

В результате полевых исследований автора данной статьи в ДР Конго на протяжении длительного времени, можно констатировать, что сами африканские государства не могут разорвать порочный круг «конфликты-беженцы-людские трагедии» в силу несовершенства национальных силовых структур, которые должны обеспечивать и поддерживать безопасность государства. Переводить решение проблемы только в плоскость помощи сил извне, не представляется реальной, поскольку это требует больших финансовых вливаний, а также больших людских ресурсов причем с риском для жизни. Таким образом, именно власти африканских государств сами должны мобилизовать усилия на предупреждение конфликтов и как следствие – недопущение массовых исходов населения, возможно, при опоре на региональные и/или международные силовые структуры.

Материалы и методы

При исследовании автор использовал материалы из личного архива, собранного в результате полевых исследований в ряде стран Африки; ивент-анализ, который помог обобщить разнородную информацию и выявить главные черты современных конфликтов в Африке; контент анализ – для определения различных точек зрения на исследуемую тематику.

Результаты и обсуждение

На рубеже тысячелетий резкое увеличение беженцев в Африке породило серьезные политические и социально-экономические проблемы во многих странах континента, а также стало источником внутренних и межгосударственных конфликтов. Вооруженные конфликты в ряде стран осложнились межобщинным насилием, насильственными протестами, организованной преступностью или другими формами насилия, что стирало разницу между вооруженными конфликтами и другими ситуациями насилия.

Многие африканские государства южнее Сахары по-прежнему остаются за чертой бедности, испытывают недостаток в продовольствии и питьевой воде. Бесконечные вооруженные столкновения, провоцирующие массовый исход

населения и гуманитарные катастрофы. В Африке 54 государства, из которых более трети охвачены конфликтами [9]. Причиной перемещений могут быть различные мотивы: политические, вызванные отсутствием диалога с оппозицией, государственные перевороты, гражданские войны, сепаратистские вызовы, конституционная нестабильность, территориальные споры и многое другое [10].

Помимо конфликтов ситуация драматизируется природными катаклизмами (засуха, извержение вулканов и прочее). Накладываясь друг на друга, недуги ведут к нарушению существующей социальной структуры. Перемещаются миллионы человек, отчаявшиеся в борьбе за выживание на собственной земле и в собственной стране. Люди покидают родные места в одиночку, семьями и общинами, этническими группами в поисках лучшей жизни. В чужой среде они отрываются от привычного образа жизни, где нет родственников и соплеменников. Не имея возможности вернуться на родину и стремясь к «укоренению» на новом месте, пришельцы нередко навязывают другим народам свой образ жизни и религию, что вызывает недовольство местного населения. Возникает также конкуренция в рабочей силе. В результате возникает новый очаг напряженности.

По данным международной НПО Global Peace Index от 23 июня 2021 г. большинство государств Африки охвачены локальными войнами. Среди них Мали – находится на 148 месте по индексу человеческого развития (среди 178 стран), Нигерия занимает 146 место низовое место, Камерун – 145, Эфиопия – 139, Нигер – 137 [11]. Самая тяжелая ситуация с правами человека сложилась в Буркина Фасо. Протестные акции в стране увеличились и были связаны со всеобщей пандемией Covid-19. Страна находится в состоянии гражданской войны, пока слабой интенсивности. Однако в 2020 году там было зафиксировано уже 1 млн перемещенных лиц [11]. «В связи с пандемией увеличилось число жертв насилия и самоубийств», – утверждает директор бельгийского Института экономики и мира (Institut pour l'économie et la paix) С. Струбант [11]. Из-за проблем на границе ДР Конго и Замбии, куда переселяются конголезские беженцы вследствие вооруженных конфликтов на востоке страны, увеличиваются военные расходы Замбии. А это в свою очередь вызывает разногласия о финансовых проблемах в стране. На границе Эфиопии и Эритреи в 2021 г. также наблюдался конфликт, в результате которого погиб 291 человек [11]. За 2020 и 2021 гг. среди опрошенных подвергались насилию 63% населения Намибии, 58% ЮАР, 56% Лесото, 55% Либерии, 54% Замбии [12].

Сохраняется нестабильное положение в зоне Сахеля. Субрегион Западной Африки, включая Буркина-Фасо, Мали, Нигер и Нигерию, продолжает страдать от террористической экспансии и нападений террористов. Там, как и во всем регионе бассейна озера Чад, сохраняется угроза со стороны террористических групп, связанных с «Аль-Каидой», ДАИШ и «Боко харам», а также с ростом числа незаконных вооруженных формирований (НВФ). Кроме того, реальной угрозой для этого субрегиона и для Сахеля остаются такие явления, как неконституционная смена власти, насильственный экстремизм, рост наркоторговли, а также межобщинные конфликты и конфликты между земледельцами и скотоводами.

По сведениям УВКБ на март 2022 года, ДР Конго стала страной-реципиентом беженцев, главным образом из Центральноафриканской Республики, Руанды, Бурунди и Южного Судана. Около 48% составляли

мужчины и 52% - женщины. Большая часть (73%) из них проживала за пределами лагерей беженцев. Внутри самой ДР Конго наблюдалось перемещение 5,6 млн лиц, в основном на востоке страны. Более одного миллиона конголезцев из ДР Конго считались беженцами в различных странах Африки [13].

В нескольких странах региона Центральной Африки продолжают затяжные вооруженные конфликты, характеризующиеся, в частности, деятельностью НВФ, напряженностью в связи с проведением выборов, гуманитарными кризисами, зачастую выходящими далеко за пределы национальных границ, отсутствием безопасности на море и террористической активностью, в том числе в Центральноафриканской Республике. В начале 2022 года в западной части страны наблюдались столкновения между группировкой «Возвращение, восстановление в правах и реабилитация» и служащими национальной обороны и других сил безопасности сопровождалось нарушениями в отношении гражданского населения и привели к его перемещению. Вышеуказанная вооруженная группировка действует вблизи границы с Камеруном в префектурах Мамбере-Кадеи, Нана-Мамбере и Уам-Пенде [14]. В Камеруне в северо-западном и юго-западном регионах продолжались столкновения между государственными силами и НВФ, а также нападения на гражданских лиц, включая детей. Гуманитарная ситуация в субрегионе характеризовалась усиливающейся уязвимостью и перемещением населения, а также насилием и нападениями на медицинских работников и персонал гуманитарных организаций, особенно в Камеруне и в Центральноафриканской Республике, что привело к сокращению гуманитарного пространства.

В регионе Африканского Рога продолжали возникать проблемы, связанные с политическими преобразованиями. Ситуация в Сомали оставалась сложной, несмотря на достижение политическими субъектами договоренности о проведении не прямых выборов. Продолжающийся конфликт в регионах Тыграй, Амхара и Афар в Эфиопии, события, связанные с Плотиной великого возрождения Эфиопии, и разногласия между Эфиопией и Суданом по поводу их общей границы создают серьезную угрозу региональному миру и безопасности. Поиск консенсусного решения проблемы продолжается.

По данным ООН на май 2022 года, вооруженные конфликты по-прежнему характеризовались высоким уровнем смертности, ранений, психологических травм и сексуального насилия среди гражданского населения, а также большим количеством пыток, разлучением семей и исчезновений гражданских лиц. В результате конфликтов были повреждены или разрушены объекты критически важной инфраструктуры, что нарушало работу жизненно важных служб водоснабжения, санитарии, электроснабжения и здравоохранения и провоцировало лишения, голод и перемещение населения [15].

Выводы

Таким образом, ситуация в ряде африканских государств характеризовалась наличием многомерных угроз, включая деятельность вооруженных групп, терроризм и насильственный экстремизм, а также трансграничных угроз миру и безопасности. Связь между вооруженными конфликтами, массовым исходом населения и гуманитарными катастрофами четко прослеживается из проведенного анализа. Опыт автора в ходе полевых исследований в ряде стран Африки, а также

опыт отечественных и зарубежных исследователей дает основание полагать, что повода для оптимизма в отношении военно-политической и гуманитарной ситуации в государствах Центральной, Западной и Восточной Африки пока нет. Причиной тому – слабость силовых структур, которые не могут обеспечить военно-политическую стабильность в стране, а также нерешенные еще с колониальных времен застарелые «тлеющие» конфликты на этнической и религиозной почве.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00123, <https://rscf.ru/project/22-18-00123/>

Литература

1. UNHCR RD Congo Factsheet - Janvier - Mars 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/unhcr-rd-congo-factsheet-janvier-mars-2022>.
2. Громова О. Б. Внутриконтинентальное беженство // Сб. Беженцы в Африке. М.: Институт Африки РАН. 2004. С. 31-82.
3. Новицкая Е. Н., Селиванов А. В. Проблема беженцев и деятельность УВКБ ООН в Африке в 2016–2017 гг. // Беларусь в современном мире : материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: В. Г. Шадурский (председатель) [и др.]. Минск, 2017. С. 363–365.
4. Кривушин И. В. Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики. 2015. 527 с.
5. Сепаратизм в Африке южнее Сахары. Колл. Монография. М.: Институт Африки РАН, 2021. 226 с.
6. Kamdem P. *Éléments d'une géopolitique des migrations au Cameroun. Territorialité migrante, citoyenneté et frontières*. P: Ed. l'Harmattan, 2015. 214 p.
7. Braeckman C. *Les nouveaux prédateurs: Politique des puissances en Afrique Centrale*. P.: Ed. L'Harmattan, 2003.
8. Sesanga Hipungu Dja Kaseng. *L'Afrique du Sud et la sécurité sous-régionale des Grands Lacs*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ridi.org/adi/articles/2002/200203hip.htm>.
9. Boongi Efonda Efolote. *l'instabilité politique : cause majeure de l'afflux des réfugiés en Afrique*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/4173/3286.pdf>.
10. Gonidec. P. F. *Les systèmes politiques africaines*, Paris: LGDJ, 1996. 260 p.
11. *Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde* [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde>.
12. *L'Afrique en tête dans l'expérience vécue de la violence*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde>.
13. UNHCR RD Congo Factsheet - Janvier - Mars 2022 [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/unhcr-rd-congo-factsheet-janvier-mars-2022>.

14. S/2022/119. 16 February 22. Доклад Генерального секретаря ООН. Центральноафриканская Республика. 25 с.
15. S/2022/381. 10 May 2022. Доклад Генерального секретаря ООН. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте. 25 с.

G. M. Sidorova

Cross-border migration in Africa during military and political conflicts

---

Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation
e-mail: gal_sid@mail.ru

Abstract. *The problem of cross-border migrations and following humanitarian disasters remains today unresolved for many countries of Africa. Armed conflicts are the cause of mass population displacement, as they devastate the ancestral lands of ethnic groups, and cause their physical extermination. Central Africa often serves as the conflicts epicenter, as in this region armed conflicts have been endlessly occurring since the end of colonial times. The reasons can be different, such as centuries-old ethnic and territorial disputes, the fight for power and access to natural resources.*

In this regard, it is worth recalling the long-standing inter-ethnic contradictions between the main ethnic and social groups in Rwanda, which have escalated into a bloody conflict. In the context of the confrontation between two ethnic camps, Hutus and Tutsis, the open extermination of Tutsis began in April-July 1994, recognized as genocide and entailing the creation of the UN International Tribunal for Rwanda. The scale and way civilians were killed had become appalling. Innocent people suffered only because they belonged to the Tutsi ethnicity. As a result of the massacre, 75% of the Tutsi and moderate Hutus population was exterminated in three months, and the total number of victims ranged from 500 to 800 thousand people. These events were the reason for the flight of thousands of Hutu refugees, who feared Tutsi revenge, to neighboring countries - Burundi, Tanzania, Uganda and especially Zaire (modern DR Congo). In total, about 3 million people have moved to North and South Kivu provinces of the DRC, most of whom were Hutus hiding from persecution.

Another example of a mass exodus is the consequence of the so-called First African World War in the early 2000s. Then a large-scale armed conflict broke out in the DR Congo, in which all border states were involved. In addition to the local State-run military forces, Western private companies also rushed to the DR Congo from neighboring African countries - uncontrollably supplying weapons, which, along with dubious industrialists of medium and large hands, took advantage of the unstable situation in Zaire. Private military companies, having access to resource extraction sites, simultaneously guarded the local regimes and the mines, and supporting their presence by "experience-sharing in the security field." Thus, conflicts in the mining zone became profitable, and the destabilization of the situation became beneficial for a number of actors and companies. The core of the problem was that the natural resources in this newly-established system started to serve as a conflict catalyst. The abundance of private military companies, the lack of transparency of their activities, as well as the vagueness of the ties between industrial enterprises and individual

politicians strengthened the idea of the profitability of the conflict. What had been a problem for a weakened country rich in mineral resources became a profitable commercial activity for all parties. The casualties of this war amount to more than 6 million people.

In 2012 military and political events in the east of the DR Congo reached such a high intensity that they forced to mobilize the efforts of Congolese regional and international politicians to restore peace, as well as to save the country from partition by separatists. It was during this period that the activities of illegal armed groups intensified in the eastern regions of the country. Most of the activity of militants occurred in the provinces of the country bordering Rwanda and Uganda, rich in natural resources. In the Great Lakes region, an undeclared war began, which was dubbed a "strange" war.

Protracted armed conflicts are still happening in several countries of the Central African region. They usually entail, *inter alia*, the activities of non-state armed groups, electoral tensions, humanitarian crises often extending far beyond national borders, maritime insecurity and terrorist activity (including the countries of Cameroon and Chad). Cross-border tensions between the Chad and the Central African Republic pose an additional threat to regional stability.

The April 11, 2021 invasion of Chadian rebels of the Front for Change of Power and Reconciliation in Chad (FACT) into Chad was an clear proof of how high the risk of cross-border movement of armed groups or militants is. Due to problems on the border of the DR Congo and Zambia, where Congolese refugees are resettled as a result of armed conflicts in the east of the country, Zambia's military expenses are increasing. And this in turn causes disagreements about financial problems in the country. On the border of Ethiopia and Eritrea in 2021 there was also a conflict, as a result of which 291 people died. In 2020 and 2021, 63% among the respondents of the Namibian population were subjected to violence, 58% in South Africa, 56% in Lesotho, 55% in Liberia, 54% in Zambia.

Thus, the problem of cross-border migration to this day remains unresolved. This entails disruption at all levels – individuals, families, at the workplace, in clans, ethnic groups, in the state in general. Refugees lose their former social status by becoming unemployed, face negative attitude from the local population being a competitor in the workforce, and as it seems, their future still remains far from being optimistic.

Keywords: Africa, military and political situation, security, migration, armed conflicts, refugees, illegal military groups, humanitarian disasters

References

1. UNHCR RD Congo Factsheet - Janvier - Mars 2022. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/unhcr-rd-congo-factsheet-janvier-mars-2022> (in English).
2. Gromova O. B. Vnutrikontinental'noe bezhenstvo // Sb. Bezhency v Afrike. M.: Institut Afriki RAN. 2004. S. 31-82. (in Russian).
3. Novickaya E. N., Selivanov A. V. Problema bezhencev i deyatel'nost' UVKB OON v Afrike v 2016–2017 gg. // Belarus' v sovremennom mire : materialy XVI Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 96-letiyu obrazovaniya Belorus. gos. un-ta, Minsk, 25 okt. 2017 g. / Belorus. gos. un-t [i dr.] ; redkol.: V. G. SHadurskij (predsedatel') [i dr.]. Minsk, 2017. S. 363–365. (in Russian).

4. Krivushin I. V. Sto dnej vo vlasti bezumiya: ruandijskij genocid 1994 g. M.: Izd. Dom Vysshej shkoly ekonomiki. 2015. 527 s. (in Russian).
5. Separatizm v Afrike yuzhnee Sahary. Koll. Monografiya. M.: Institut Afriki RAN, 2021. 226 s. (in Russian).
6. Kamdem P. Eléments d'une géopolitique des migrations au Cameroun. Territorialité migrante, citoyenneté et frontières. P: Ed. l'Harmattan, 2015. 214 p. (en Français).
7. Braeckman C. Les nouveaux prédateurs: Politique des puissances en Afrique Centrale. P.: Ed. L'Harmattan, 2003. (en Français).
8. Sesanga Hipungu Dja Kaseng. L'Afrique du Sud et la sécurité sous-régionale des Grands Lacs. URL: <http://www.ridi.org/adi/articles/2002/200203hip.htm> (en Français).
9. Boongi Efolote. l'instabilité politique : cause majeur de l'afflux des réfugiés en Afrique. URL: <https://repositories.lib.utexas.edu/bitstream/handle/2152/4173/3286.pdf> (en Français)
10. Gonidec. P. F. Les systèmes politiques africaines, Paris: LGDJ, 1996. 260 p. (en Français).
11. Conflits: les 10 pays les moins pacifiés au monde URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (en Français).
12. L'Afrique en tête dans l'expérience vécue de la violence. URL: <https://www.rfi.fr/fr/afrique/20210718-conflits-les-10-pays-les-moins-pacifi%C3%A9s-au-monde> (en Français).
13. UNHCR RD Congo Factsheet - Janvier - Mars 2022 URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-republic-congo/unhcr-rd-congo-factsheet-janvier-mars-2022> (in English).
14. S/2022/119. 16 February 22. Doklad General'nogo sekretarya OON. Central'noafrikanskaya Respublika. 25 s. (in Russian).
15. S/2022/381. 10 May 2022. Doklad General'nogo sekretarya OON. Zashchita grazhdanskih lic v vooruzhennom konflikte. 25 s. (in Russian).

Поступила в редакцию 01.07.2022 г.